

В последние дни Каэн наблюдал, как Саске изнуряет себя тренировками. Формально лучник уже считался главой клана, но без реальной власти. Официально он займет этот пост, когда дослужится до чунина. А для этого придется несколько лет провести под началом Джирайи.

— На сегодня хватит, — одернул он младшего Учиху. — Тебе нужен отдых.

— Я могу продолжать! — запротестовал тот.

— К чему это приведет? — вздохнул Каэн. — Ты движим лишь гневом, ненавистью и разочарованием. Это не путь к силе.

— Тогда что мне делать?

— Становиться сильнее постепенно, через системные тренировки. Не улучшишь навыки за пару дней. Это требует месяцев, а то и лет ежедневных занятий.

— Я не могу столько ждать! Итачи где-то там. Вдруг он вернется закончить начатое?

— Ты недооцениваешь Коноху. Появись Итачи — его тут же прикончат. Третий Хокаге может выглядеть дряхлым стариком, но способен без особого труда уничтожить твоего брата. Пока ты в деревне — ты в безопасности. Сосредоточься на тренировках и не спеши.

Каэн надеялся, что Саске прислушается. Он не знал, что творится в голове у мальчишки, учитывая, что Итачи в этот раз не успел оставить в его сознании свой "прощальный подарочек", но заикленность на смерти и ненависти в любом случае до добра точно не доведет. Ему нужно вытеснить эти мысли и чувства. Впрочем, Учиха не мог контролировать его — лишь давать советы.

Сегодня Каэна вызвали в кабинет Хокаге. Неделя после возвращения в Коноху выдалась мрачной. Кошмары не отпускали, тревога за Саске не утихала. Мальчик слишком усердствовал в тренировках. Хотя лучник понимал его мотивы, это не отменяло того факта, что подобный подход — далеко не лучший путь к силе.

Каэн застал Третьего за столом, погребенным под кипами бумаг. Лицо старика осунулось от усталости и забот. Похоже, в последнее время ему приходилось несладко. Учиха не видел его с самых похорон — должно было случиться нечто из ряда вон, раз Хокаге призвал его.

— Значит, это тот, с кем мне нянчиться? — проворчал огромный мужчина с длинными торчащими волосами, когда лучник вошел.

— Давно не виделись, Джирайя из Саннинов, — кивнул Каэн.

Очевидно, что легендарный шиноби не в восторге, но послушаться приказа учителя и Хокаге не посмеет. Учиха ухмыльнулся, глядя на его раздраженную физиономию. Плевать на чувства Джирайи. Он — единственный, кто способен присматривать за Каэном, позволяя тому свободно передвигаться. Лучник не желал торчать в деревне под неусыпным надзором АНБУ и Корня.

— Будь готов выдвигаться в конце недели, — бросил Джирайя. — Свободен.

Каэн кивнул, откланялся и вышел. Часть его предвкушала первую вылазку за пределы деревни. Пора начать новую главу жизни. Учиха верил — чтобы стать сильнее, нужно познать внешний мир и пройти через настоящие миссии. Реальные сражения закалят его куда лучше тренировок.

Джирайя пристально разглядывал юного Учиху, сумевшего загнать его в угол прямо в кабинете собственного учителя. Саннин не знал, что и думать об этом пацане. С одной стороны, мальчишка был надоедливым и самоуверенным выскочкой, изрядно действовавшим на нервы. С другой — он только что пережил опыт на грани жизни и смерти, потеряв почти всё, что знал и любил.

— Каково твое мнение? — поинтересовался Третий Хокаге.

— Он мне не по душе, — признался Джирайя. — Чересчур много о себе мнит.

— Я бы не согласился. По-моему, он как раз страдает от неуверенности в себе.

— Как бы то ни было, моя задача — лишь приглядывать за ним.

— И обучать. Он — будущее Конохи.

Джирайе претила сама мысль об ответственности за мальчишку. Он прекрасно помнил, как этот сопляк посмел его шантажировать. Но раз уж придется, то можно время от времени

показывать пацану какие-нибудь дзюцу — и дело с концом. Не исходи просьба от учителя, он бы даже не рассматривал подобный сценарий.

Куда больше его волновала история истребления целого клана, что ввергла в настоящий шок.

Фугаку Учиха считался одним из сильнейших шиноби деревни, и узнать, что он пал от руки собственного сына... не каждый день такое случается. Проклятый клан не уцелел, а вот мальчишка одного возраста с Итачи — выжил. Джирайе это не давало покоя. Придется вызнаться, что скрывает этот Каэн, даже если для этого потребуются неусыпно следить за ним.

«Быстрее, Итачи бы уже закончил этот маршрут!»

Саске в очередной раз оказался слишком медлительным. Он много раз видел, как старший брат проносился через лес молнией, безошибочно поражая все мишени кунаями. Так почему же сам Саске не мог повторить этот подвиг? Чего ему не хватало? Мастерства? Решимости? Или банально таланта? Младший Учиха никогда не считал себя равным Итачи, но верил, что разница не настолько велика.

— Терпения, — раздался голос за спиной. — Тебе не хватает терпения.

— Мне некогда разгадывать твои загадки, Каэн, — огрызнулся Саске.

— Это не загадка, — возразил лучник. — Итачи запоминал расположение мишеней, каждый изгиб маршрута, по которому он пронесется, метая кунаи. А ты? Ты просто бежишь от старта до финиша, надеясь, что следующий забег будет быстрее.

— Всё не так просто! — попытался оправдаться младший Учиха.

— Не спорю, — кивнул Каэн. — Непросто держать в уме каждую деталь на своем пути — каждую ветку, тень, корень. Но Итачи делал это. Вот почему он мог с легкостью нестись вперед, поражая цели даже не глядя. Он тратил время в начале пути, чтобы потом промчаться по нему как ветер.

— Ладно, буду терпеливее, — проворчал Саске, скрипнув зубами.

— Большого я и не прошу, — улыбнулся лучник. — И, да, я уезжаю в конце недели.

— Что?! — Саске вскинулся, услышав неприятную новость. Каэн оставался единственным якорем стабильности в его жизни. Мальчик не хотел, чтобы тот уходил, ведь он надеялся, что старший Учиха будет тренировать его, пока Саске не станет готов сразиться с Итачи.

— И когда ты вернешься?

— Постараюсь наведываться раз-два в год, но не обещаю, — вздохнул Каэн. — Я составил для тебя годовой план тренировок. Не вздумай перенапрягаться сверх него — график и без того окажется на грани допустимых нагрузок для твоего тела. Также я расписал диету. Организм еще растет, тебе понадобится достаточно питательных веществ. Там указано, что и в каком количестве ты должен есть.

— Этого хватит, чтобы догнать Итачи?

— Не будь столь наивным. Итачи сейчас не в твоей весовой категории. Ты понятия не имеешь, насколько он силен и искусен. Пока ты будешь совершенствовать основы, а там посмотрим.

— И сколько времени это займет?

— Я бы сказал, лет десять, прежде чем ты приблизишься к уровню Итачи. Не спеши. Ты не менее, а то и более талантлив, чем он. Но слепо копировать брата — не выход. Ты станешь его бледной тенью, не более.

Саске очень хотел верить Каэну, и частично он ему верил. Но десять лет... Это невыносимо долго! Что, если он так и не сравняется с Итачи по силе? Саске обязан убить его — он знал, что предатель вернется, дабы завершить начатое. Младший Учиха должен покарать брата во имя семьи и клана. Иначе зачем ему вообще жить?

Каэну пришлось потратить немало времени, убеждая Саске позаботиться об Эше, но в конце концов мальчик уступил. Лучник надеялся, что кот хоть немного отвлечет Учиху от мрачных мыслей, иначе тот рисковал окончательно помешаться на мести. Придется возвращаться в Коноху хотя бы раз в год, дабы проверять его.

— Готов выдвигаться? — осведомился Джирайя у ворот деревни.

— Насколько это возможно, — кивнул Каэн. — Я попрощался со всеми.

— Похвально, — хмыкнул саннин. — Имей в виду, темп будет бодрый. Не отставай.

Учиха молча кивнул и в последний раз окинул взглядом оживленную Коноху. У ворот толпился народ — торговцы и путешественники сновали туда-сюда. Каэн уже попрощался с Югао и Саске. Поразмыслив, он с горечью осознал, как мало у него близких, с кем пришлось расставаться. Но винить в этом лучник мог лишь самого себя.

<http://tl.rulate.ru/book/105499/3797987>